

Вернувшись к сообщениям Фу Шэня, Гу Чжоу пошевелил шеей, которая вот-вот затекла бы, и сказал себе: "Неужели мистер Фу так уверен в результатах своего медицинского осмотра?" Ему не нужно было смотреть их, он просто так попросил его через Чэн Рана.

С его точки зрения, у Фу Шэня действительно нет никаких болезней ни физических, ни душевных.

Подумав так, он вздохнул, и приготовился лечь в кровать спать.

Во второй половине следующего дня Гу Чжоу отправился в больницу, чтобы получить результаты медицинского осмотра. Поскольку обследование было доскональным, в полученном отчете было слишком много страниц. Он действительно не мог понять технические термины, поэтому просто сдался и попросил медсестру дать ему сводную таблицу. Это так отличается от справки для Чэн Рана.

В результате медсестра не сразу выполнила то, что он просил, а отправила в отделение неврологии, сказав, что доктор хочет задать ему несколько вопросов, а также добавила, что все его снимки были просмотрены врачами разных отделений. Он должен был пройти консультацию, прежде чем получит снимки (флюорография, МРТ и т.п.).

Только тогда Гу Чжоу вспомнил, что в медицинской карте, которую он передал в больницу во время медицинского осмотра, говорилось, что у него часто проблемы с невралгией. Когда он проходил осмотр, врач действительно спросил его об этом. Он должен был сказать, что это старая проблема. Это не влияет на его жизнь.

Он подумал про себя, что эта больница слишком ответственна. Он даже не просил врача, но тот проявил инициативу, чтобы найти его. Мистер Фу, должно быть, объект vip-обслуживания, иначе, почему они, так внимательны к человеку, которого он привел.

Он сидел из клиники, и его вызвали в отделение нейрохирургии. Врач спросил его о его травмах головы и шеи. Он спрашивал слишком осторожно, заставляя его очень сомневаться, неужели, эта клиника была полностью снята мистером Фу сегодня. Он единственный пациент. Все врачи ждут, чтобы обслужить его одного, иначе, почему все хотят с ним поговорить...

Из-за этой старой травмы он ходил кругами между различными отделениями и, наконец, получил множество снимков из рук доктора, но ему сказали, что было что-то еще.

Он действительно немного устал. Он чувствовал, что было ошибкой брать отчет о медицинском освидетельствовании в отсутствие Фу Шэня. Он просмотрел его, так и не понял, в чем дело.

Ему пришлось снова обратиться к медсестре в регистратуре, чтобы уточнить все ли он

получил. Прочитав его отчет, медсестра сказала: "Вам нужно пойти в торакальную хирургию и получить КТ грудной клетки."

Гу Чжоу с трудом улыбнулся ей, чувствуя, что собирать эти снимки, все равно, что вызывать дракона, и пошёл за своей судьбой, думая, что он должен сказать Фу Шэню, когда вернется, что эта больница такая же, как он. Они делают из мухи слона и слишком осторожны.

Дежурный врач торакальной хирургии выглядел лет на сорок и носил очки. Пациентов в клинике не было. Гу Чжоу вошел и лаконично сказал: "Здравствуйте, я здесь, чтобы получить результаты компьютерной томографии."

"Вы мистер Гу? - Доктор, кажется, узнал его, или, может быть, он и Фу Шэнь - единственные, кто проходил медицинское обследование за последние два дня. - Ваша фамилия Гу?"

Гу Чжоу кивнул ему.

Врач подтвердил, что это был он, и сделал ему жест: "Пожалуйста, сядьте."

Гу Чжоу на самом деле не хотел садиться. Он уже устал, поэтому не видел необходимости в разговоре.

Он неохотно сел, не зная, о чем доктор может с ним поговорить, и небрежно спросил: "Есть ли какие-нибудь проблемы с результатом компьютерной томографии?"

Врач ответил не сразу, но достал результаты его анализов и спросил: "Испытывали ли вы в последнее время какой-либо физический дискомфорт, такой как кашель, небольшой жар и боль в груди? "

Гу Чжоу вздрогнул.

Это не то, что указано в его медицинской карте.

Его мозг, который отключился из-за беготни взад-вперед между различными отделами, внезапно проснулся, и он, наконец, понял, что это за место.

Торакальная хирургия не оставила у него никаких хороших воспоминаний. Он все ещё помнил, как ему поставили диагноз в таком же отделении, хотя это была не та больница.

Внезапно он насторожился и, немного подумав, сказал: "Кашель есть, но это потому, что раньше меня душили за шею, и у меня немного воспалилось горло. После приема противовоспалительных препаратов в течение нескольких дней со мной все было в порядке, и я больше не кашлял. На счет боли в груди... Я её не чувствую, и у меня нет температуры."

Небольшой жар был всего пару раз.”

Врач кивнул и протянул ему компьютерную томографию и результаты анализов: "Что ж, компьютерная томография показывает, что в ваших легких есть небольшая тень. Если вы посмотрите на изображение, то увидите. Не исключено, что это злокачественная опухоль. Вам рекомендуется пройти дальнейшее обследование.”

Гу Чжоу пожал ему руку и чуть не уронил отчет.

Знакомые слова снова зазвучали в его ушах, и он какое-то время был в оцепенении. Он не знал, как взять себя в руки. Он чувствовал легкий холод в кончиках пальцев, его горло сжалось, и он не мог говорить.

Время, казалось, вернулось к определенному дню, прежде чем он возродился. Он вспомнил, что шел третий год его брака с Жен Сюанем. Их отношения уже дали трещину, но он все ещё чувствовал, что они не достигли точки непоправимого. Он пытался восстановить отношения между ними, всегда думая о том, что дело было в нем. Это нехорошо, что Жен Сюань его больше не любит. Он беспокоился об этом всем сердцем, настолько сильно, что проигнорировал свое физическое состояние.

В течение этого времени он постоянно кашлял, у него было очень душно в груди, и у него часто поднималась температура, но он не принимал это близко к сердцу. В конце концов, его здоровье было очень плохим, пока однажды он не обнаружил, что кашляет кровью.

Позже он осознал серьезность проблемы, немного запаниковал и поспешно рассказал об этом Жен Сюаню. Тот только удивленно взглянул на него и сказал: "Тогда отправляйся в больницу.”

Затем склонил голову и продолжил играть в игру.

Он сразу же спросил у него, может ли тот сопровождать его в больницу, но Жен Сюань нетерпеливо нахмурился: "Ты не можешь пойти один? Я не свободен.”

Гу Чжоу забыл, что он сказал позже, он помнил только, что в тот момент ему было очень холодно.

Холод шел от сердца.

Поэтому он пошёл в больницу один, зарегистрировался, сходил к врачу, сделал снимок... Он сидел один в клинике и слушал, как врач констатировал его состояние.

В то время он долго молчал, в его голове было пусто, он не спрашивал, какой план лечения ему следует выбрать, только спросил: "Сколько у меня времени?"

Доктор вздохнул и сказал: "Около года."

Итак, в этот момент жизнь начала обратный отсчет, и он вернулся домой с результатами теста и рассказал об этом Жен Сюаню.

Мужчина посмотрел на него в шоке, выражение его лица казалось невероятным, первопричиной этого могло быть то, что Жен Сюань не мог смириться с тем, что он "на самом деле так долго жил с больным раком".

После этого Жен Сюань взглянул на него с отвращением и сразу же ушёл из дома.

Гу Чжоу в прошлом был наивным и невежественным. Гу Чжоу, который был полон надежд на любовь, должно быть, умер в тот момент.

Когда человек знает, что его смерть приближается, он более или менее меняется. Его изменения могут распространяться быстрее, чем раковые клетки. Вся слабость и удача, накопленные в его предыдущей жизни, разорваны приходом смерти. Ему становилось хуже день ото дня, но его разум трезвел и мыслил все более ясно.

Он понял. Оказалось, что если он отдаст свое сердце, другой не оплатит своим. Оказалось, что если он ведет себя хорошо, это не может влиять на зло других. Оказалось, что доброта приводит к издевательствам, а слабость будет стимулировать насилие.

Оказалось, что все это время он не был ни в чем виноват.

Он до сих пор не сожалеет о сделанном выборе, будь то отказ от лечения или мечь Жен Сюаню. Возможно, именно из-за его сопротивления и нежелания он переродился, но чего он не мог понять, так это того, что, поскольку Бог был готов дать ему шанс начать все сначала, почему он толкнул его снова? Отчаянный путь, он должен пройти его заново?

Если его снова убьет болезнь, в чем смысл перерождения?

"Господин? Мистер Гу?" - Видя, что он долго не отвечает, доктор протянул руку и потряс ею перед ним: "Вы в порядке?"

Гу Чжоу, наконец, пришел в себя, он поднял голову и услышал, что его голос слегка дрожит: "Какова вероятность того, что мне поставят такой диагноз?"

Врач посмотрел на него, как бы взвешивая формулировку: "Я пока не могу принять решение, вам все ещё нужно провести дополнительное обследование, прежде чем я смогу поставить окончательный диагноз".

Гу Чжоу знал ответ в глубине души.

Он слишком хорошо знает процедуру и поведение врачей. Это предложение, вероятно, означает, что вероятность постановки плохого диагноза составляет более 90%.

Видя, что его лицо было не очень хорошим, врач поспешно добавил: "Мистер Гу, не нервничайте. Судя по размеру тени, показанной на изображении, даже если это действительно злокачественная опухоль - я имею в виду, если это так, - это очень раннее поражение. Теперь, когда медицинская уровень настолько развит, если вы своевременно пройдёте лечение, все может быть хорошо. Исцеление не повлияет на ваше последующее качество жизни."

"Понятно, - улыбнулся ему Гу Чжоу. - Спасибо."

Он встал, вышел из клиники и пошёл один.

Когда он шел по дороге, ему необъяснимо казалось, что он пережил эту сцену повторно. Однажды он был тем человеком, который вышел из больницы с результатами анализов и поехал домой один. Разница лишь в том, что результат диагностики отличается от предыдущего.

Ранний.....

Он вспомнил, что когда он женился на Жен Сюане, с его телом не было ничего плохого. Может быть, в то время он уже был болен, но не замечал этого? До сих пор, кажется, что после того, как он переродился, все шло на опережение. Он заранее перенес "домашнее насилие" Жен Сюаня, и ему также заранее поставили диагноз рак легких.

Гу Чжоу был немного рассеян, поэтому он припарковал свою машину у входа в общину и вошел в супермаркет, куда ходил чаще всего.

Как только продавец увидел его, он фамильярно поздоровался с ним: "Пришел купить сигарет?"

Гу Чжоу, который все ещё был, как во сне. Он остановился, перевел взгляд на ряд леденцов, висящих на полке, и протянул руку, чтобы оторвать несколько: "Нет, давай это".

Он не знал, почему он хотел купить конфеты. Очевидно, они не помогали бросить курить. Отчасти это было просто психологическим утешением, но когда он разорвал упаковку и откусил кусочек, он необъяснимо почувствовал, что мысль о желании курить была немного подавлена, тяга была уже не так сильна.

Он вернулся домой, упал на диван и бросил рядом с собой вещи, которые получил в больнице.

Из-за того, что он провел слишком много времени в больнице, он очень устал, и у него больше не было сил готовить ужин. Он взял снимок и просмотрел его ещё раз, а затем начал убирать все на место.

В его сердце поселилось невыразимое чувство бессилия, очень легкое, но повсюду.

Неизвестно, сколько времени это заняло, пока весь леденец у него во рту не растаял, он, наконец, поднял трубку и набрал номер Фу Шэня.

Это был первый раз, когда он взял на себя инициативу позвонить ему. Он не знал, почему он хотел позвонить. Его мозг, казалось, доверился инстинкту. Он не думал об этом, у него просто не было сил думать.

Ему быстро ответили, и в его ушах прозвучал знакомый голос: "Эй, Гу Чжоу, я как раз собирался тебе позвонить."

"Где ты сейчас?" - спросил Гу Чжоу.

"Я только что сел в машину и уже в пути. Я буду на месте примерно через час. В чем дело?"

"Ничего особенного". - Гу Чжоу не думал о том, что он хотел сказать. Может быть, он просто хотел услышать голос собеседника. Он был довольно хорош, и ему очень нравился.

"Да?" - Фу Шэнь не понял его намерения: "Ты не видел меня целый день, поэтому скучаешь по мне?"

"Фу Шэнь". - Гу Чжоу не ответил на его шутку, только назвал его по имени.

"Что?"

Гу Чжоу молчал.

Фу Шэнь, кажется о чем-то догадался и занервничал, его тон слегка изменился: "В чем дело? Ты плохо себя чувствуешь? Или полиция связалась с тобой? Не волнуйся, Жен Сюань обязательно будет посажен..."

"Давай расстанемся."

Гу Чжоу резко прервал собеседника, затем он услышал тишину в телефоне, которая длилась несколько секунд, прежде чем послышался легкий вздох.

“...что ты только что сказал? - Тон голоса Фу Шэня выдавал нервозность. - Возможно, сигнал не очень хорош. Я не расслышал его отчетливо. Ты скажешь это ещё раз?”

“Я сказал, - Гу Чжоу четко повторил: - Давай расстанемся.”

На самом деле, он уже пожалел об этом в тот момент, когда заговорил. Он знал, что у него нет шансов на победу. Такой умный человек, как Фу Шэнь, определенно раскусил бы его уловку и спросил бы о причинах происходящего.

На самом деле он с нетерпением ждет, когда тот раскусит его. Он хочет, чтобы Фу Шэнь спросил его, что произошло, и хочет рассказать ему, что он только что пережил. Он хочет, чтобы он его утешил.

Не имеет значения, почему.

Невозможно взять назад то, что он сказал, поэтому он продолжил: "Не правильно говорить, чтобы мы расстались. Мы раньше не были вместе. Я имею в виду, что это конец игры в нашем притворстве, что мы пара."

“Почему?” - Наконец в трубке снова раздался голос Фу Шэня, и он отчетливо услышал дрожь: “Почему мы вдруг расстаемся?”

“Я думаю, что мы все же не подходим друг другу, - снова перебил его Гу Чжоу, как будто ему было невыносимо слышать, как он говорит. - Возможно, мы больше подходим для того, чтобы быть друзьями, чем любовниками”.

На другом конце линии снова замолчали.

“Спасибо тебе за помощь в течение этого времени. Я очень благодарен. Жен Сюань больше не будет меня беспокоить. Я позабочусь об остальном сам. Если тебе это удобно...”

“Гу Чжоу, - на этот раз перебил его Фу Шэнь, - ты ходил за заключением медицинского освидетельствования?”

В тот момент, когда он услышал четыре слова “Отчет о медицинском освидетельствовании”, Гу Чжоу вздохнул, и он необъяснимым образом немного успокоился, как будто его висящее непонятно где сердце вернулось на место.

Конечно же, Фу Шэнь продолжал спрашивать: “Что тебе сказал доктор? Что не так с результатами медицинского осмотра?”

“Нет никаких проблем, - сказал Гу Чжоу, - все в порядке, все нормально.”

“Я сейчас звоню в больницу.”

“...подожди минутку!” - Гу Чжоу остановил его, он крепко зажмурился и медленно выдохнул: “Не надо.”

“Тогда скажи мне, что произошло?”

“Что ж, позволь мне зачитать это”, - Гу Чжоу, наконец, сдался и прочел строчку в отчете об осмотре ровным тоном: “Доктор попросил меня пройти дальнейшее обследование.”

Из телефона донесся вздох Фу Шэня.

Через некоторое время Фу Шэнь снова заговорил: “Извини, я не должен был отпускать тебя одного за отчетом о медицинском обследовании, извини, я... ты подожди, пока я вернусь.”

Сказав это, он сразу же повесил трубку.

Гу Чжоу не ожидал, что он повесит трубку так внезапно. На мгновение он опешил, но вскоре снова позвонил Фу Шэню. Когда он поднял трубку, он услышал, что тон собеседника был явно более напряженным, чем только что, его неудержимо трясло: “Не делай глупостей, подожди, пока я вернусь!”

Затем снова повесил трубку.

Гу Чжоу был растерян, какие глупости он может натворить. Фу Шэнь ведь не думал, что он собирается покончить с собой, не так ли?

Он издевается над ним? Его жизнь нелегка. Он не будет настолько глуп, чтобы расстаться с жизнью из-за рака легких на ранней стадии, который можно вылечить с помощью операции. Даже если бы у него действительно снова диагностировали запущенную стадию, он боролся бы до последнего.

Однако его слова можно было расценить, словно он собирался покончить с собой.

Это большое недоразумение.

Гу Чжоу откусил второй леденец и понял, что он не спросил Фу Шэня, был ли он за рулем один или с водителем. Было бы плохо, если бы что-то случилось из-за его рассеянности, но он смог ответить на его звонок почти сразу, предположительно, он не был за рулем.

Время шло спокойно, было уже поздно, Гу Чжоу не собирался есть, и он не потрудился

заказать еду на вынос. Теперь он действительно хотел отнестись к этому серьезно и не заниматься никакими физическими упражнениями. Жизнь заключается в спокойствии.

В 6:05 от ворот раздался внезапный “звуковой сигнал”, и какая-то фигура стрелой ворвалась внутрь, и ветер чуть не ударил ему в лицо.

Фу Шэнь прошел мимо открывшего дверь Гу Чжоу, схватил отчет и бегло просмотрел его.

Гу Чжоу поднял голову и обнаружил, что его руки сильно дрожат. Фу Шэнь тихо спросил: “Диагноз, ведь, ещё не поставили? А может, и нет?”

“Мне всегда не слишком везло, - сказал Гу Чжоу. - Не должно случиться так, что результаты проверки достались не тому человеку, верно?”

“Тогда не сдавайся!” - Фу Шэнь внезапно повысил голос, его глаза покраснели, и он энергично схватил Гу Чжоу за руку: “С тобой все будет в порядке, что бы это ни было, с тобой все будет в порядке! Ты выздоровеешь, ты исцелишься! Это обязательно вылечится!”

“... Нет, подожди минутку, - Гу Чжоу было немного больно. - Я не говорил, что собираюсь сдаваться, и я не говорил, что это невозможно вылечить. Я имею в виду... возможно, мне придется лечиться какое-то время, и не понятно сколько. Я не хочу быть тебе обузой, так что давай сначала расстанемся. Когда я закончу, давай серьезно подумаем, хотим ли мы продолжать этот разговор, хорошо?”

На некоторое время в воздухе воцарилась тишина, и Гу Чжоу почувствовал, что сила его рук ослабла. Он увидел, как внезапно расслабилась линия плеч Фу Шэня, и услышал, как тот вздохнул с облегчением. Почти с облегчением.

Затем собеседник внезапно наклонился и энергично обнял его.

<http://bllate.org/book/14134/1244203>